

Научная статья и публикация
архивных документов /
Research Article and Publication
of Archival Documents

<https://elibrary.ru/XYRJFA>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

«ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ» (1927) Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО: К ИСТОРИИ ТЕКСТА

© 2026 г. Е.А. Андрущенко

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 20 октября 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 15 ноября 2025 г.

Дата публикации: 25 июня 2026 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-2-226-241>

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 24-18-00248, <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>) в ИМЛИ РАН*

Аннотация: Публикуется черновой автограф текста под заглавием «Всемирный конгресс религиозного возрождения» (1927), отложившийся в архиве писателя в Иллинойском университете. История создания этого текста восстанавливается по контексту общественной и публицистической деятельности Мережковского той поры. Выдвигается гипотеза о том, что этот документ вырос из лекции Мережковского «Наш путь в Россию. Непримиимость или соглашательство?» (1927) и из реакции русской эмиграции на нее. Известное обращение митрополита Сергия и ответ на него митрополита Евлогия, разъединившие православных верующих в России и в эмиграции, нашли отражение в лекции Мережковского и послужили импульсом к созданию этого автографа. Однако ответ П.Н. Милюкова на лекцию Мережковского увел полемику от объединения христиан разных конфессий в сторону проблемы возвращения в Россию и антисемитизма. Предположительно, планировалось широкое обсуждение предложения Мережковского, для чего текст был переведен на французский язык. Был ли этот перевод опубликован, установить пока не удалось.

Ключевые слова: Д.С. Мережковский, «Всемирный конгресс религиозного возрождения», черновой автограф, история текста, антиномии

Информация об авторе: Елена Анатольевна Андрущенко — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. <https://orcid.org/0000-0002-8260-4961>

E-mail: a.andru@mail.ru

Для цитирования: Андрущенко Е.А. «Всемирный конгресс религиозного возрождения» (1927) Д.С. Мережковского: к истории текста // Studia Litterarum. 2026. Т. II, № 2. С. 226–241. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-2-226-241>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 11, no. 2, 2026

ON THE ORIGINS OF D.S. MEREZHKOVSKY'S "UNIVERSAL LEAGUE FOR RELIGIOUS AND SOCIAL REVIVAL" (1927)

© 2026. Elena A. Andrushchenko

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: October 20, 2025

Approved after reviewing: November 15, 2025

Date of publication: June 25, 2026

Acknowledgements: The research was carried out at IWL RAS and supported by the Russian Science Foundation, project no. 24-18-00248 (<https://rscf.ru/project/24-18-00248/>).

Abstract: This article is a publication of a draft copy of a text entitled "Universal League for Religious and Social Revival" (1927), stored in the writer's archive at Illinois University. The origin of this text is reconstructed through the context of Merezhkovsky's social and journalistic activity of the time. It is conjectured that this document grew out of Merezhkovsky's lecture "Our way to Russia. Irreconcilability or appeasement?" (1927) and the response it had elicited from Russian émigrés. The well-known address of Metropolitan Sergius and the response by Metropolitan Eulogius, which caused a split between Orthodox believers in Russia and in emigration, were reflected in Merezhkovsky's lecture and inspired the creation of this text. Yet the response of P.N. Milyukov to Merezhkovsky's lecture steered the debate away from uniting Christians of various denominations and towards the issues of returning to Russia and antisemitism. The text was translated into French, presumably to enable a broad discussion of Merezhkovsky's proposal. We have been yet unable to determine whether the translation was published.

Keywords: D.S. Merezhkovsky, "Universal League for Religious and Social Revival," draft copy, origin of a text, antinomies

Information about the author: Elena A. Andrushchenko, DSc in Philology, Professor, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0002-8260-4961>

E-mail: a.andru@mail.ru

For citation: Andrushchenko, E.A. "On the Origins of D.S. Merezhkovsky's 'Universal League for Religious and Social Revival' (1927)." *Studia Litterarum*, vol. 11, no. 2, 2026, pp. 226–241. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-2-226-241>

В архиве Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус, отложившемся в Иллинойском университете, сохранилось несколько автографов и машинописных копий, которые никогда не становились объектом изучения. Черновой автограф обращения «Всемирный конгресс религиозного возрождения» (1927) Д.С. Мережковского — один из них¹. Анализ этого текста позволяет атрибутировать еще несколько материалов в этом собрании и уточнить представления о религиозно-общественной деятельности, лежащей за пределами художественного творчества писателя.

Мережковский поставил под текстом дату создания — «Рождество 1927 г.» и сделал отсылку, поддерживающую эту дату: «Вот уже десять лет, как “тайна беззакония” совершается»². Вероятно, текст готовился к публикации, о чем свидетельствует приписка: «Со сделанными исключениями будет *четыре страницы* или *три с половиною*, что, полагаю, достаточно кратко»³. Переклички, а порой и текстуальные совпадения дают основания полагать, что работа над этим текстом шла параллельно и в связи с несколькими лекциями и публикациями: прежде всего с лекцией «Наш путь в Россию. Непримируемость или соглашательство?», прочитанной 17 декабря 1927 г. в Salle de Géographie и опубликованной в «Возрождении» [14], со статьями «Захолустье. Итоги маленькой полемики» (1928) [11, с. 2–3], «Который же из Вас? Иудаизм и христианство» [12, с. 14–21] и незавершенной «Лекцией об антисемитизме» (<1928>) [13, с. 249–259], написанными по результатам

1 An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Dmitrii Merezhkovskii Papers. Box 18. Folder 4. Notebooks, pp. <1–9>.

2 Там же. <Л. 4>.

3 Там же. <Л. 9>.

горячей полемики, возникшей после выступления о непримиримости и соглашательстве.

Эти публикации и автографы объединяют две темы, занимавшие внимание русской эмиграции в разное время. Первая связана с проблемой возвращения в Россию, возникшей в 1922 г. и особенно активно обсуждавшейся начиная с осени 1925 г. По отношению к ней складывались группы противников и сторонников, и Мережковский, полагавший, что мысль о возвращении является опасным соблазном, вел полемику с теми, кто склонялся к ней. Вторая тема возникла летом 1927 г. как реакция на декларацию местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. о проявлении лояльности советской власти, разделившую священнослужителей в Советской России и расколовшую русскую эмиграцию (см. подробнее: [3, с. 123–127]).

Озабоченные тем, что управляющий русскими церквями в Западной Европе митрополит Евлогий может дать положительный ответ, Мережковские 29 августа 1927 г. направили ему письмо: «Владыко, умоляем Вас не подписывать присланного Вам митрополитом Сергием обязательства подчиняться советской власти. Дело тут, конечно, вовсе не в “политике”, а в чем-то неизмеримо более важном. Мы твердо уверены, что так же думают и чувствуют множество верующих во Христа и любящих Православную Церковь. Статья в “Последних > н<овостях>” о необходимости подчинения советской власти нас всех глубоко возмутила. Еще раз умоляем и закликаем — не подписывайте. С глубоким уважением и преданностью Д. Мережковский и З. Гиппиус»⁴ [3, с. 136–137].

Позиция части русской эмиграции, склонявшейся к тому, чтобы предложение митрополита Сергия принять, была высказана в передовой статье «Последних новостей» «Церковь и советская власть» [7, с. 1], которую упомянули авторы письма.оборот «вовсе не в “политике”» был использован Мережковским во второй части его лекции «Наш путь в Россию. Непримиримость или соглашательство?», опубликованной в газете «Возрождение» 18–22 декабря 1927 г. с примечанием: «Лекция, прочитанная 17 декабря, с некоторыми прибавлениями во второй части — о Церкви» [14, № 929, с. 3]. Именно во второй части и очевидны совпадения с письмом Мережковских

4 Письма разных лиц и учреждений (к митрополиту Евлогию). Авт. ГА РФ. Ф. 5919. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

и с текстом чернового автографа «Всемирный конгресс религиозного возрождения».

Мережковский работал над лекцией «Наш путь в Россию...» между ответом митрополита Евлогия и реакцией на него митрополита Сергия. 21 октября 1927 г. он писал В.Ф. Ходасевичу: «я все еще сижу по уши в моей лекции и, как выражается З. Н., “шепчу”, то есть в полусознании обдумываю то, что надо писать, боясь упустить мысль; <...> Все уже было готово, но м<итрополит> Евлогий вильнул к соглашательству, и опять все рушилось, и приходится все перестраивать, передвигать... <...> Вот пишу Вам и “шепчу”; в голове так и стучит: “м<итрополит> Евлогий — м<итрополит> Сергий» [10, с. 137, 138]. 4 ноября 1927 г. он сообщил Ходасевичу, что планирует в десятых числах ноября выехать в Париж: «Вы сами понимаете, как мне важно сейчас быть в Париже и читать лекцию: ведь все каждый день с Евлогием-Сергием меняется, а я больше перестраивать фронта не в силах; и без того у меня Евлогий весь движется, как на шарнирах, ввиду его возможных соглашательских сюрпризов. Вы очень верно угадали, что сейчас церковная тема многое выясняет и в политике — потому-то я и тороплюсь с лекцией. Прочту только половину — и то будет 1½ часа — больше нельзя. А вся лекция — 3–4 фельетона (в 400 строк), которые я и отдам в “Возрождение» [10, с. 141–142]. Действительно, публикация получилась огромной и заняла подвал в пяти номерах газеты. Черновые автографы лекции, первоначально также названной с помощью характерных автору антиномий «Наш путь в Россию (Эволюция или революция)»⁵ — именно под этим названием газета «День» анонсировала будущее выступление Мережковского, планировавшееся в ноябре [4, с. 3], — содержат чрезвычайно густую правку, подтверждающую, насколько сложным был процесс создания текста.

Мережковский провел кампанию по привлечению внимания к своему выступлению. «Возрождение» поместила два объявления [5, с. 3; 6, с. 3] о будущей лекции и 14 декабря 1927 г. опубликовала интервью с автором под заглавием «Беседа с Д.С. Мережковским. Непримиимость и соглашательство» [8, с. 2]. «В субботу, 17 декабря, в Саль де Жеографи (154,

5 “Nash put’ v Rossiui” (Our Way to Russia), handwritten copy, in Russian, 1–79 pp., and typewritten copy, 1–40 pp., with irregularities, 1927. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Dmitrii Merezhkovskii Papers. Box 10. Folder 25.

бульв. Сен-Жермен), в 8 ч. 30 мин. вечера состоится лекция Д.С. Мережковского на тему “Наш путь в Россию (Непримиримость или соглашательство?)”. — Моя лекция, — заявил нашему сотруднику автор “Христа и Антихриста”, — заранее вызывает толки. Самое название ее: “Непримиримость или соглашательство?” должно задеть некоторые круги русской эмиграции. — Соглашательство? По моему глубокому убеждению, под “соглашательством” кроется не что иное, как недостаточно осознанная, иногда извращенная любовь к России. Многие из нас, может быть, России не увидят, осуждены любить ее как Незнакомку, как Прекрасную Даму. С этим нелегко примириться. Но стремление во что бы то ни стало найти пути в Россию, посредством даже примирения с большевиками, — соблазн, с которым надо всячески бороться» [8, с. 2].

Сравнивая положение эмиграции с Улиссом, которому пришлось привязать себя к мачте корабля, чтобы не соблазниться пением сирен, Мережковский назвал русскую церковь своего рода новым кораблем. Для церкви в эмиграции подлинным испытанием стало обращение митрополита Сергия. Ответ митрополита Евлогия о его верности Матери-церкви и невмешательстве в политическую жизнь Мережковский воспринял как соборное начало «в духе Христовой свободы, которое в православной Церкви было всегда живо и в противоположность католической Церкви уравнивает начало иерархическое. — Момент, избранный для моей лекции, — заявил в заключение Дмитрий Сергеевич, — более чем своевременен. Я намеревался прочесть ее месяц тому назад, но тогда в церковных кругах меня просили отложить ее до середины декабря, так как к этому времени ожидался ответ митрополита Сергия. Предполагалось, что этот ответ вынудит установление автономии зарубежной Церкви. До сих пор, однако, ответ не получен. Это можно было предвидеть. Церковному ГПУ (в действительности мы имеем дело не с митрополитом Сергием, а именно с церковным ГПУ) выгодно не предрешать события, а оставить положение неразрешенным и смутным. — Внутренняя духовная связь обеих Церквей, зарубежной и патриаршей, никогда не будет порвана, но время наступило, — заключает Д.С. Мережковский, — когда следует довести политическое отделение до конца и покончить с церковным и всяким иным соглашательством» [8, с. 2].

В первой части «В политике» лекции «Наш путь в Россию...» Мережковский анализировал состояние русской эмиграции и высказал мысль

о том, что «сделанное большевиками в России кажется “государством”; делаемое ими в Европе, в мире, кажется “политикой”. Но это обман, вовсе не государство и не политика, а только их личина, подобие, обман глаз <...>. Сколько бы ни было, их власть — небывалое за память человечества воплощение Абсолютного Зла, — того, что верующие называют “Дьяволом”. Их мнимая “политика” — действительная религия дьявола; их мнимое “государство” — действительная церковь Антихриста» [14, № 930, 19 декабря, с. 3]. Во второй части лекции «В церкви» он повторил: «советская “политика” вовсе не политика, а “религия”; <...> советское “государство” вовсе не государство, а “церковь”: религия дьявола, церковь Антихриста» [14, № 931, 20 декабря, с. 3]. В черновом автографе, публикуемом ниже, очевидны текстуральные совпадения с этими фрагментами. Более того: процитированный в лекции фрагмент книги Ш. Саролеа «Что я видел в Советской России» (1925) [18] почти дословно цитируется и во «Всемирном конгрессе...». Образ людей «ясного ума и чуткой совести» созвучен образу «зрячих людей» из лекции Мережковского. Как и в лекции, во «Всемирном конгрессе...» сформулированы три дела, предстоящие церкви. Очевидно, что вторая ее часть и черновой автограф связаны между собой тематически и концептуально.

В черновом автографе, однако, акценты расставлены несколько иначе: автор укрупняет проблему, которую должен решить всемирный конгресс — не только коммунизм, но и буржуазный милитаризм представлены как угрожающие человечеству деструктивные силы. И это понятно: задаваясь целью собрать всемирный конгресс, равный по своему значению Первой Всемирной конференции практического христианства «Всемирного христианского совета жизни и труда», которая прошла в Стокгольме 19–30 августа 1925 г., и Первой Всемирной конференции движения о «Вере и порядке» или «Вере и церковном устройстве», состоявшейся в Лозанне 2–21 августа 1927 г., Мережковский должен был увеличить размеры бедствия: верующим разных конфессий противостоят якобы не только большевики, но и европейские буржуазные милитаристы. Судя по условиям приглашения делегатов на конгресс, изложенным автором, он мыслил себе собрание экуменического характера, подобное тому, которое предлагал провести папе римскому Бенедикту XV еще в 1922 г. (письмо было направлено папе римскому Пию XI [15, с. 2]). Вероятно, идея будущего всемирного конгресса побуждала перевести текст на французский язык — ниже

публикуется его неавторизованная машинописная копия. Был ли этот текст опубликован, пока установить не удалось. Но обратим внимание на то, что машинопись отложилась в картоне с рабочими блокнотами З.Н. Гиппиус, содержащими многочисленные объединительные проекты. Возможно, их публикация, работа над которой еще ведется, позволит осмыслить эти материалы в совокупности.

Судя по тому, что текст «Всемирного конгресса...» был написан до конца декабря 1927 г., т. е. одновременно с лекцией или после нее, Мережковский намеревался сделать следующий шаг в борьбе с соглашательством. Но 23 декабря в «Последних новостях» был опубликован ответ П.Н. Милюкова «Листки из дневника. Неловкость “феноменологическая”» [17, с. 2] на его лекцию, что повернуло полемику в иную сторону, уводя ее от идеи конгресса. С этого момента публицистическая активность Мережковского была направлена на объяснения с Милюковым, а также с анонимом, который направил ему оскорбительное письмо. Публикуя незавершенную «Лекцию об антисемитизме», мы предположили, что это то самое письмо, которое цитируется в статье «Который же из Вас? Иудаизм и христианство» (1928) [12, с. 18–20]: в споры о возвращении в Россию и о позиции русской церкви за рубежом вошла тема антисемитизма [1, с. 234–248].

В заглавиях выступлений Мережковского использованы антиномии (эволюция — революция, непримиримость — соглашательство, иудаизм — христианство), его мысль выражена с помощью антиномий («христианского и антихристианского», «небесная правда о земле», «спасения загробного и личного над спасением земным и общественным», «мнимое государство есть действительная “церковь Антихриста”» и др.), общественные процессы он осмысляет также антиномически. «Наша трагедия — в антиномии свободы — нашего “духа” — и России — нашей “плоти”», — говорил он на заседании «Зеленой лампы» 5 февраля 1927 г. [16, с. 249]. Такой тип мышления обусловил его подчас прямолинейную позицию в общественно-религиозных спорах и существенно повлиял на особенности поэтики не только его публицистики, но художественной и религиозно-философской прозы.

Публикуемый автограф «Всемирный конгресс религиозного возрождения» и машинописная копия «Ligue universelle de renaissance religieuse et sociale» хранятся в архиве Иллинойского университета (An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois

Archives. B. 18. F. 4, pp. <1–9>; B. 7. F. 3, pp. 1–4). При публикации авторские подчеркивания переданы курсивом, текст публикатора заключен в угловые скобки.

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Страшный опыт мировой войны и страшная опасность мировой революции свидетельствуют о великом духовном кризисе современного человечества. Гибелью всему культурному человечеству угрожает соединенное действие этих двух разрушительных сил. Сила охраняющая и созидаящая есть религия вообще и христианство в частности. Вот почему ведут на них сейчас такой яростный приступ силы разрушающие. Быть или не быть религии, быть или не быть христианству? Нигде еще за последние девятнадцать веков этот вопрос не вставал так грозно, как в наши дни. За явною борьбою социальною, экономическою, политическою, национальною происходит тайно борьба двух станов, христианского и антихристианского. Корень ищущего в мире, в мире еще небывалого Абсолютного Зла, есть корень религиозный — религиозного затмения человеческого сознания и человеческой совести. Буржуазный милитаризм, пролетарский коммунизм суть две стороны одного и того же явления; мировая война международная послужит основанием мировой войны гражданской, революции; одна вызывает другую; одна отвечает другой: два очага одного пожара вспыхнут вместе; вместе мир осенят два крыла одного Духа Тьмы.

Этим будущим опытом более страшным, чем бывший, будет доказано, как и все в религии доказуемо лишь опытом, — что человеческий разум зиждется на Разуме Божественном, Логосе, и что отказ от Него есть безумие и гибель человечества. Если так, то быть или не быть христианству, значит: быть или не быть человечеству?

Эту надвигающуюся опасность видят и предостерегают о ней люди ясного ума и чуткой совести. Разрозненные голоса их слишком слабы, чтобы разбудить ум и совесть мира. Нужен для этого орган, который соединил бы и усилил эти голоса так, чтобы язык народа, класса, государства, правительства не могли не услышать и не посчитаться с ним. Органом таким мог бы сделаться Всемирный Конгресс Религиозного Возрождения (Religious and Social Revival).

Первый почин к созыву Конгресса должен быть от христианских народов, потому что мировая культура началась у них, они заразили ею другие народы и ею самую они больше всех угрожаемы. Все христианские исповедания, церкви, общины, братства, союзы, все, кто видит в христианстве спасение человечества, верит, что Христос есть «путь и жизнь»¹, могут участвовать в Конгрессе.

Христиане созывают его, но на нем должны быть представлены другие религии, утверждающие веру в единого личного Бога, Творца и Промыслителя, п<отому> ч<то> общая гибель грозит человечеству, и спастись от нее они могут только общими силами.

Три дела предстоит Конгрессу.

Первое — раскрыть глаза миру на подлинное существо милитаризма-коммунизма, этих двух разрушительных сил, буржуазной и пролетарской, как будто спорящих, а на самом деле согласных, ведущих мир по одному пути к одной гибели. «Коммунизм есть нечто гораздо большее, чем только экономическое учение или политич<еская> система; это своего рода религия, ставящая первой своей задачей сокрушение всех иных религий и, прежде всего, своей противоположности — христианства» (Шарль Саролеа, «Что я видел в советской России», фр<анцузский> перевод, Paris, 1925, pp. 90–91)². Коммунизм — религия пролетариата, милитаризм — буржуазии. Сделанное коммунистами на шестой части земной суши бывшей России кажется «государством»; делаемое милитаристами в Европе, в мире, кажется «политикой». Но это мнимое государство есть действительная «церковь Антихриста»; эта мнимая «политика» есть действительная «религия дьявола»³. Должен быть произнесен абсолютный приговор над этими двумя воплощениями абсолютного зла; должен быть произнесен над ними устами человеческими Божий суд, чтобы нарушить, наконец, страшное молчание как бы замороженного мира и еще более страшное молчание церквей. Вот уже десять лет, как «тайна беззакония» совершается, наступает царство Антихриста, а мир об этом не знает или не хочет знать. Но чем глубже молчание мира, тем громче прозвучит на Конгрессе голос церкви: он грянет как гром, и его услышит весь мир.

Второе дело конгресса: раскрытие в христианстве и в других ему созвучных религиях правды Божьей о человеке, небесной *правды о земле*. Правда о небе слышится в нем, как трубный глас⁴. Положение христианства

в настоящее время чрезвычайно; наступает для него пора не только словом в учении, но и делом в жизни показать, что в христианстве заключается не один загробный идеал. Гибель в нем религиозно-социальной доктрины есть главная пружина великого духовного кризиса современного человечества. Скованные извне худшими и тягостнейшими формами социальной неправды, церкви бессильны справиться и со своими внутренними задачами. Все их усилия разбиваются о *безземность* их основных учительских направлений, о преобладание спасения загробного и личного над спасением земным и общественным. В положении, историей унаследованном церквями от прошлого, невозможны никакие улучшения без веры в богозаветную положительную цель общественного дела. Дело это, упущенное христианством, похищено его врагами. Религиозное учение о государстве, о светской власти, о социальной правде, о строении Града человеческого как основании Града Божьего, общественного спасения в Христе, — вот о чем свидетельствовать теперь наступает время. Это должно совершиться, дабы, по слову Апостола, «все небесное и земное соединить под главой — Христом» (Ефес. 1: 10). Это и будет началом религиозно-социаль<ного> обновления мира — Social and Religious Revival.

Третье дело Конгресса — выход церквей из удушающей тесноты национальной, поместной на вольный простор. Милитаризм-империализм через войну, коммунизм через революцию стремится к мировому владычеству. Оба врага всемирны, всемирна должна быть с ними и борьба. Им может быть противопоставлена не одна из поместных, национальных церквей, а только единая Церковь Вселенская. Или, говоря языком историческим, чтобы христианство могло победить коммунизм-милитаризм, должно произойти «соединение церквей». Наступило время для них, кончив не святой и не мудрый спор о первенстве, соединить силы свои в борьбе с общим врагом и всем вместе начать восхождение в ту высшую сферу, где церкви с <нрзб>, не поглощая, а восполняя друг друга, как члены единого Тела Христова — Церкви Вселенской. Только так и можно бороться с Интернационалом военным и коммунистическим — этим всемирным царством диявола, «церковью Антихриста»⁵.

В этих двух последних задачах — в поисках социальной правды и соединении церквей будущий Конгресс совпадает с двумя бывшими — Стокгольмским и Лозаннским⁶, чье великое дело он утверждает и продолжает

уже в иной, более практической области, где может быть легче будет достигнуть и соединения религиозного созерцания, а религиозная воля соединяет людей. Все думают разное, а хотят одного: когда дом горит, не спорят, а тушат огонь.

Не внутреннее устройство, а внешнее действие церквей на мир — главная цель нового Конгресса. Вот почему созываются тоже в отличие от двух прежних Конгрессов не духовные, а светские лица; но самим Конгрессом должен руководить пастырь как обладающий большим религиозным опытом и благодатью Духа Святого.

Организационный Комитет по созыву Конгресса должен состоять из лиц христианских исповеданий как светских, так и духовных с равным числом голосов и на равных правах.

Время для работы Конгресса будет ограничено; но он должен из себя выделить постоянный и политический орган, международный и междуцерковный, Общество или Союз с подчиненными ему меньшими национальными союзами, или⁷ <...>

восстановить⁸.

Пусть каждый, кто помогает делу Конгресса, помнит, что он этим спасает не только себя, своих близких и свой народ, но, может быть, и все человечество; пусть каждый, кто помогает этому святому и великому делу, говорит, как некогда говорили крестоносцы:

«Этого хочет Бог!»⁹

Рождество, 1927 г.

Со сделанными исключениями будет *четыре страницы* или *три с половиною*, что, полагаю, достаточно кратко¹⁰.

Д. М.

Публикуется по черновому автографу: An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Dmitrii Merezhkovskii Papers. Box 18. Folder 4. Notebooks, pp. <1–9>. Л. 9 — машинописный текст с маргиналиями Мережковского.

1 <...> «*путь и жизнь*» <...> — Цит. (Ин. 14: 6).

2 «Коммунизм есть нечто гораздо большее, ~ (Шарль Саролеа, «Что я видел в советской России», фр<анцузский> перевод, Paris, 1925, pp. 90–91). — Цит. издание: Sarolea C. Ce que j'ai vu en Russie soviétique [18] — перевод на французский язык книги: Impressions of Soviet Russia, by C. Sarolea [19]. В лекции «Наш путь в Россию. Непримириемость или соглашательство?» [14, № 931, с. 3] Мережковский в этой же цитате добавил слово «русский»: «Русский коммунизм есть нечто гораздо большее <...>».

3 *Сделанное коммунистами на шестой части земной суши ~ есть действительная «религия дьявола»*. — Текстуальное совпадение с началом 2 главы статьи «Наш путь в Россию. Непримируемость или соглашательство?» [14, № 931, 20 декабря, с. 3].

4 *<...> трубный глас.* — Цит. (Откр. 1: 10).

5 *Третье дело Конгресса — выход церквей из удушающей тесноты национальной, ~ этим всемирным царством дьявола, «церкви Антихриста»*. — Текстуальная близость к финальной части статьи «Наш путь в Россию. Непримируемость или соглашательство?» [14, № 933, 22 декабря, с. 4].

6 *<...> с двумя бывшими — Стокгольмским и Лозаннским <...>* — Имеются в виду екуменические конференции. *Стокгольмским* — Первая Всемирная конференция практического христианства «Всемирного христианского совета жизни и труда». Состоялась в Стокгольме 19–30 августа 1925 г. На конференцию не были приглашены представители Русской православной и Римско-католической церквей. *Лозаннским* — Первая Всемирная конференция движения о «Вере и порядке» или «Вере и церковном устройстве». Состоялась в Лозанне 2–21 августа 1927 г. (см. подробнее: [2, с. 45–54; 9, с. 71–82]).

7 *Общество или Союз с подчинением ему меньшими национальными союзами, или <...>* — Далее следует машинописный текст (л. 9).

8 *восстановить* — Вписано рукой Мережковского синим карандашом.

9 *<...> говорили крестоносцы: «Этого хочет Бог!»* — Речь идет о выражении «Deus vult», произнесенном римским папой Урбаном II на Клермонском соборе в 1095 г. в момент провозглашения первого крестового похода.

10 *Со сделанными исключениями будет четыре страницы или три с половиною, что, полагая, достаточно кратко. Д. М.* — Вписано рукой Мережковского черными чернилами.

LIGUE UNIVERSELLE DE RENAISSANCE RELIGIEUSE ET SOCIALE

La grande guerre qui vient de s'achever, et la révolution universelle qui nous menace, sont des preuves indéniables de la terrible crise spirituelle et sociale que traverse actuellement l'humanité. Celle-ci après une telle expérience, et devant un tel danger, devrait se rendre pleinement compte de ce qui lui est demandé. Hélas ! il n'en est rien. Les peuples se préparent à de nouvelles guerres, à de nouvelles révolutions, et l'action concertée de ces deux forces destructives est une menace de mort.

Les religions en général, et en particulier le Christianisme, sont des facteurs de création et de conservation. C'est pourquoi les puissances adverses mènent contre elles de si furieux assauts. Vie ou mort pour la Religion ? Vie ou mort pour le Christianisme ? Jamais encore, depuis dix-neuf siècles, la question ne fut posée de façon aussi menaçante. Derrière le voile des guerres déclarées qui sévissent dans les divers domaines: national, économique, politique ou social, une autre guerre fait rage.

On oppose souvent le militarisme bourgeois au communisme prolétarien. En réalité, nul homme de nos jours, qu'il soit bourgeois ou prolétaire, ne peut, sans démente ou instincts criminels, nourrir consciemment un idéal « militariste » de destruction par le fer, le feu et les armes chimiques. Mais la plus terrible des armes est celle qui vise à détruire l'organisme social, pour en faire un corps composé de cellules sans personnalité propre, ni vie spirituelle. Le matérialisme capitaliste, tout autant que le matérialisme communiste, ne sont que deux foyers d'un même incendie, les deux ailes de l'Esprit des Ténèbres. Tous les hommes à la pensée claire en ont conscience. Ils le déclarent ouvertement et souhaitent, entre autre, le rapprochement de l'Orient chrétien, et de l'Occident chrétien. Mais ces voix éparses, disséminées à travers le monde, il faut les grouper en un chœur unique, les renforcer à tel point que les peuples, les classes, les Etats, les Eglises les entendent. Tel est le rôle que devrait assumer la LIGUE DE RENAISSANCE RELIGIEUSE ET SOCIALE.

Ce sont les peuples chrétiens qui doivent être les premiers à envisager et à réaliser le fondation de cette Ligue : n'est-ce pas chez eux que s'est tout d'abord déclarée l'épidémie qui ravage le monde ? Dans cette Ligue doivent être représentées chrétiennes. Tous ceux qui voient dans le Christianisme le salut de l'humanité, tous ceux qui croient que le Christ est « la voie, la vérité et la vie » doivent en faire partie.

Si l'initiative de cette Ligue appartient aux chrétiens, il faut que les religions qui professent aussi la foi en un seul Dieu Créateur et en sa providence y soient représentées, car le péril menace l'humanité entière. Seule une levée en masse des croyants pourra le conjurer.

La Ligue poursuivra ainsi trois buts :

Premièrement — Dévoiler aux yeux du monde l'alliance des deux pouvoirs destructeurs qui le mènent au même abîme. *Contre le Mal absolu doit être portée une sentence absolue.* Seule une telle sentence peut rompre enfin l'effrayant silence du monde et le silence, plus effrayant encore des Eglises. Voilà dix ans que s'accomplit le « mystère d'iniquité ». Cependant, le monde se tait, les Eglises se taisent. Mais la voix de la Ligue sera d'autant plus éclatante et plus forte que le silence du monde est plus profond.

Deuxièmement — Proclamer la *Vérité relative à la terre*, vérité latente dans le Christianisme et dans les religions en accord avec lui. Le Jour approche où il faudra prouver, non par des paroles, mais par une action vitale, qu'il y a davantage

et mieux dans le Christianisme qu'un idéal d'outre-tombe. La chrétienté actuelle se posent devant elle. L'établissement de la *Cité humaine*, reflet de la *Cité Divine*, tel est le devoir impérieux de l'heure actuelle.

Troisièmement — Faire comprendre aux Eglises la nécessité de sortir du cadre strict des confessions et des nationalités, de leur faire gagner le large. La lutte contre l'esprit de destruction qui cherche à s'étendre sur le monde par la guerre, comme par les révolutions, doit être universelle. L'heure a sonné pour les Eglises d'entreprendre, avec tous les croyants, l'ascension vers ce plan supérieur où nous devons nous unir et nous compléter, pour devenir tous les membres d'une même Humanité qui accepte le message du Christ.

La Ligue sera représentée par un Comité central et permanent siégeant à Paris. Elle représentera une *Union Interconfessionnelle* ou *Internationale*, subdivisée en *Alliances* ou *Communautés Nationales*; son but sera la réalisation d'un programme d'action défini que doit élaborer le Comité.

Il ne s'agit pas de travailler pour soi-même, ses proches ou son pays, mais pour le salut de l'Humanité. Que chacun de ceux qui contribueront à cette oeuvre grande et sainte se dise, comme jadis les Croisés : « Dieu le veut ».

Публикуется по неавторизованной машинописной копии, чернила фиолетовые, листы скреплены и пронумерованы. Ligue Universelle de Renaissance Religieuse et Sociale. Materials for "Soiuz Neprimirymkh" (Union of Irreconcilability)], 9 items + 3 notebooks, 1921. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 3. Л. 1-4.

Список литературы

Исследования

- 1 Андрущенко Е.А. «Лекция об антисемитизме» <1928> Д.С. Мережковского // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8. № 1. С. 234-248. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2025-8-1-234-248>.
- 2 Ливцов В.А. Становление экуменического движения // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. № 1 (39). С. 45-54.
- 3 Одинцов М.И. Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. и борьба вокруг нее // Отечественная история. 1992. № 6. С. 123-140.

Источники

- 4 Б. а. Б. н. // День. 1927. № 1201. 9 августа. С. 3.
- 5 Б. а. Лекция Д.С. Мережковского // Возрождение. 1927. № 920. 9 декабря. С. 3.

- 6 Б. а. Лекция Д.С. Мережковского // Возрождение. 1927. № 921. 10 декабря. С. 3.
- 7 Б. а. Церковь и советская власть // Последние новости. 1927. № 2347. 26 августа. С. 1.
- 8 Беседа с Д.С. Мережковским. Непримируемость или соглашательство // Возрождение. 1927. № 925. 14 декабря. С. 2.
- 9 Булгаков Сергей, протоиерей. К вопросу о Лозаннской конференции // Путь. 1928. № 13. Октябрь. С. 71–82.
- 10 Из переписки В.Ф. Ходасевича с Мережковскими / вступ. ст., публ. и коммент. Н.А. Богомолова // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 115–147.
- 11 Мережковский Д.С. Захолустье. Итоги маленькой полемики // Возрождение. 1928. № 968. 26 января. С. 2–3.
- 12 Мережковский Д.С. Который же из Вас? Иудаизм и христианство // Новый корабль. 1928. № 4. С. 14–21.
- 13 Мережковский Д.С. Лекция об антисемитизме / публ., примеч. и коммент. Е.А. Андрущенко // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 1. С. 249–259. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2025-8-1-249-259>.
- 14 Мережковский Д.С. Наш путь в Россию. Непримируемость или соглашательство? // Возрождение. 1927. № 929–933. 18–22 декабря.
- 15 Мережковский Д.С. Обращение к папе // Последние новости. 1922. № 633. 10 мая. С. 2.
- 16 Мережковский Д.С. Царство Антихриста. Статьи периода эмиграции / сост., коммент. О.А. Коростелева и А.Н. Николюкина; послесл. О.А. Коростелева. СПб.: РХГИ, 2001. 656 с.
- 17 Милоков П. Листки из дневника. Неловкость «феноменологическая» // Последние новости. 1927. № 2466. 23 декабря. С. 2.
- 18 Sarolea C. Ce que j'ai vu en Russie soviétique / trad. par Oscar Grosjean. Paris: Hachette, [1925]. 253 p.
- 19 Sarolea C. Impressions of Soviet Russia. London: E. Nash & Grayson, limited, 1924. 277 p.

References

- 1 Andrushchenko, E.A. “‘Lektsiia ob antisemitizme’ <1928> D.S. Merezhkovskogo” [“D.S. Merezhkovsky’s ‘Lecture on Antisemitism’ <1928>”]. *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog*, vol. 8, no. 1, 2025, pp. 234–248. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2025-8-1-234-248> (In Russ.)
- 2 Livtsov, V.A. “Stanovlenie ekumenicheskogo dvizheniia” [“Formation of the Ecumenical Movement”]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (39), 2011, pp. 45–54. (In Russ.)
- 3 Odintsov, M.I. “Deklaratsiia mitropolita Sergiia ot 29 iuliia 1927 g. i bor'ba vokrug nee” [“Declaration of Metropolitan Sergius of 29 July 1927 and the Struggle Around It”]. *Otechestvennaia istoriia*, no. 6, 1992, pp. 123–140. (In Russ.)